

Репортаж с колеей на шее

Бензиновый кризис долго обходил Красноярск. Грянуло позже. Заметки из автомобильной пробки

Фото: Алексей Белкин / NEWS.ru / ТАСС

10:01, 21 июля 2026,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Пытаюсь выехать из Красноярска на автомобиле, но ползу, и вместо привычных 25 минут по отработанному маршруту — три часа. Не выходные. Не пятничный вечер, когда всё стоит сразу во все стороны. Не час пик. Самое время для плодотворной работы на благо Отечества — с двух до пяти дня, но народ устремлен за город. Дефицит бензина на сетевых АЗС, вдвое выросшие цены на тех локальных заправках, что еще не закрылись. И на этом фоне — стоит центр, колом Брянская, далее Калинина, переходящая в пробку на Мясокомбинате.

Помня «генетическим кодом» (эту таинственную субстанцию так любят поминать власти), чему может предшествовать острый дефицит топлива, все срочно распахали свои дачные газоны и насажали скороспелой картошки? И теперь пытаются добраться и припасть к аграрным заботам и веществам? Ну да, мы в ответе за тех, кого посадили. Тем более в зоне рискованного земледелия. Надо полить, окучить, накрыть от атмосферных напастей пятилитровой пластиковой бутылкой с отпиленным дном.

А какие еще версии происхождения глобальной пробки на ровном месте?

Что вообще все эти люди делают тут и сейчас в рабочее время? Что если все озаботились тем, чтобы заправиться?

Раньше такие эпические стояния легко предугадывались. До эпохи маркетплейсов так стояли в две последние недели декабря: вся округа съезжалась в Край (как в районах называют Красноярск). Наверное, за покупками. Всегда город намертво стоит в последнюю неделю августа — народ возвращается из отпусков и с дач, готовится к школам и т.д. В июле город стоит на запад и на юг начиная с обеда четверга: помимо дач едут на хакасские соленые озера Беле и Шира. А когда возвращаются — встают на въезде с обеда воскресенья до вечера понедельника.

Но сейчас — не то время, да и прогноз неблагоприятный, сплошь дожди обещают, да и какие озера, если бензин на трассе под большим вопросом.

Вообще, летом всегда было на дорогах посвободней. Но точно не этим. Не задалось оно, ну куда сейчас полетишь или поедешь, думаю я про себя, и вдруг фиксируюсь на номерах ближних машин — попутных и на встречке, коды регионов: 23, 797, 82, 38.

То есть Краснодарский край, Москва, Крым, Иркутская область. Ну последняя — понятно. Иркутских машин тут всегда, в любое время года много, как и хакасских. И кавалькад из Тувы — те сюда налегке, обратно тяжело груженные, придавив груз сверху запасными покрышками. Но что здесь делают машины с черноморского побережья? В отпуск в Сибирь? Точно надо было именно сейчас?

И вот мы стоим. Кондиционер не включить — сэкономишь бензин. Три часа, отпуская лишь педаль тормоза, не газуя вообще. Три часа в затылок друг другу, в стопари, впритирку, слушая разностороннюю соседскую музыку. Шансон, азиатская попса, рэп периодически сливаются с сиренами и крякалками в хор гиен. Следуем мимо пустынных заправок, на них — по нулям. Поминутно смотришь на показатели иссякающего бензобака. Вот лукойловская с подорожавшим, однако в наличии 92-м, но к ней мне не вырулить, уже зашел на кольцо... Через две сотни метров — Господь все же услышит в этом диком хоре и мои молитвы — появляется АЗС «Газпромнефти», где нет никакого бензина, но есть дизель, и вонючка впереди меня наконец включает поворотник.

Фото: Александр Манзюк / ТАСС

...Эти буквы — немного нервные. Начал писать прямо в пробке, чтобы отвлечься и не рехнуться совсем. Бензиновый кризис долго обходил Красноярск — в других сибирских регионах выстраивались очереди, вводились ограничения, а здесь было относительно спокойно. Публика с чего-то надеялась на мощности местного, Ачинского, НПЗ. В общем, грянуло позже. И если в других городах кто-то уже включил режим экономии, попусту не ездит, то здесь сейчас все ринулись в бой — будто можно заправиться на все годы вперед. А там либо шах, либо ишак (но залей ты хоть сто бочек, закопанных в тайге, — срок хранения бензина меньше тех сроков, на которое здесь избирается руководство). Как бы то ни было — очередной вызов судьбы. А на него положено отвечать.

И, судя по тому, что вижу и слышу, завелись даже те, кто прежде стоял годами, накачали шины, выехали из дворов и встали в

бесконечные пробки. Это особый путь, духовные скрепы и традиции: перед лицом трудностей сохранять достоинство и силу духа и ждать чуда от вышестоящих сущностей (ничего не делая собственно с источником проблем). Противостояние с большой частью мира — не проблема, проблема — достать бензин.

Да, ничего нового и необычного: на этой части суши, неблагоприятной для беззаботной жизни, в Сибири, всегда было так, «суровые годы проходят... за ними другие приходят». Всю зиму жечь дрова, которые запасали все лето из вынесенного и выловленного после ледохода топляка, сломанных льдом деревьев. Если дров выходило мало, ехали в тайгу. И так каждую длинную зиму и короткое лето. Затем по мере сил новый цикл. Столь же осмысленный. В советский период принято было еще и создавать себе на пути в нестерпимо светлое будущее дополнительные к природе и климату преграды, затем их героически преодолевать, но суть оставалась всё та же: умудриться в сжатые сроки провести северный завоз, чтобы потом поступательно сжечь все эти тонны угля, того же бензина и соляры. И по новой. И так из года в год. Вот и сейчас достойные потомки славных отцов повторяют циклическое движение: стоят в пробках в поисках топлива, чтобы заправиться и далее его сжигать в новых пробках и очередях по пути к заветной горючке. Это, похоже, на автопилоте. Рефлекторно. У курицы давно отрублена голова, и она бежит туда, куда бегут ноги.

Циклы укорачиваются и привязаны уже не столько к календарю, сколько к тому, какую мы сами себе жизнь устроили. Мы теряем свободу и жизнь без отрыва от повседневных дел. Это колея. Как у баб, что живут с пьющими и бьющими их мужьями, но — куда от них? Пропагандисты утверждают, что Запад не понимает и не любит «русскую душу» (делать ему больше нечего, как ее не любить). Можно подумать, русские ее понимают и любят.

...Три, твою за ногу, часа. На жаре. Вместе с чадящими КамАЗами. Желание крайних решений, готовность все узлы разрубить и сложить голову.

Но человек затем и создан, чтобы хоть кто-то здесь обуздывал свои инстинкты, так что давай. А если попробовать держать в узде инстинкт самосохранения?

Из соседней машины доносится голос Котюкова. Нет, не так. Глас губернатора возносится над толпой современников и их неловких обстоятельств. Это наверняка не он сам, а радио, там, похоже, с удовлетворением сообщают о его последнем решительном действии: «ограничении отпуска топлива населению» на заправках краевой сети КНП. Нас снова поделили, и приоритет отдан, конечно, не частному человеку, возящему свою собственную задницу, а социально значимым предприятиям и экстренным службам.

Что сказать — Россия: на всех всегда чего-то не хватает. То денег, то гуманности, то интернета, то гречки, то сахара, то яиц. С другой стороны, потом-то всё устаканивается. Стандартная трехходовка «заведи козла, поживи с козлом, выгони козла». В итоге веками ничего не меняется, но все счастливы.

А разом заботиться обо всех гражданах России, спасти всех — не получится. И расставление приоритетов — любимейшее занятие нашей власти с баснословных времен.

Когда краевое правительство сообщило, как нас поделили на сей раз, тут же подумал о доставках маркетплейсов, о всём том частном бизнесе, что с точки зрения власти не является системообразующим, хотя вся наша стыдная жизнь как раз на

нем и зиждется. И спустя пару дней произошли удары по складам Wildberries. Называемые цифры урона колоссальны. То есть это только тут власть не понимает, что теперь разделять людей и их занятия на важные и нет — опрометчиво.

Фото: Александр Мелехов / ТАСС

Меж тем и красноярский мэр Сергей Верецагин тоже решил поделить горожан. Расставить приоритеты. В прямом эфире во «ВК» его спросили, почему в центре убирают парковки. Он ответил, что центр города должен быть для пешеходов, а не для автолюбителей. И сослался на опыт всех прогрессивных столиц мира.

Кто эту чушь ему напел? Или он вопреки мнению партии и правительства считает прогрессивными западноевропейские Рим и Париж, Лондон и Брюссель? И сравнивает Красноярск именно с ними? Красноярский край действительно похож по размерам на всю, целиком, Западную Европу. Но больше на нее

не похож ничем. В том числе не похож и наш горячо любимый, но промышленный (технологии первой индустриализации), серый город, «где трудятся в дыму и производят дым». Кстати, город трудовой доблести терпит перманентную экологическую катастрофу как раз потому, что и мэр, и губернатор, и все местные власти лежат ковриком под ногами «Русала» и СГК, лежат привычно, хотя «великие и ужасные» Дерипаска и Мельниченко уже даже не являются владельцами этих компаний.

Впрочем, нельзя переубедить человека, полагающего, что волейбол лучше баскетбола. А розовое лучше желтого. Ну или пешеход лучше автолюбителя. Чем докажешь, что это не так? Однако понятно, что извести автомобилистов из центра можно, лишь уничтожая дороги. А если убираются одни парковки, то это имеет совершенно другую цель — пополнение штрафами бюджета и доходы бизнес-структур, зарабатывающих на эвакуации авто. Ну или тут не меркантилизм, а иррациональное — напомнить согражданам их место, чтоб жизнь медом не казалась.

В компетенции ли это мэра — диктовать образ жизни, решать, кто более достоин жить в Красноярске — человек с автомобилем или пеший? Дальше что? Скажут смотреть только левым глазом, причем через зеленые очки, скажут, что старики не вписываются в город молодости и задора?

Нас продолжают раскалывать. Теперь на тех, кто занят общественно полезным трудом, и кто будет обеспечен бензином, и тех, кто не достоин даже и упоминания. На

полезных городу пешеходов и вредителей-автомобилистов. Тоже, в общем, ничего нового. Нас и в прежние времена — не всегда, но с регулярной цикличностью — делили, всегда кого-то отправляли в осколки / обмылки / недостойные меньшинства. А как же провозглашаемое неустанно «единство», пусть мифическое и недостижимое, но власти-то этот свой идеал теребонькают без устали?

Но, спускаясь к реальности, власти тут же находят более равных и менее, достойных их забот и тех, на ком можно оттоптаться...

Уничтожать парковки в пользу тротуаров (хотя в тех местах на их недостаточную ширину еще никто не жаловался) начал предшественник Верецагина на посту мэра Владислав Логинов. Занятие кажется малоосмысленным, выигрывают от этого, пожалуй, лишь производители и укладчики брусчатки. Но укладчики асфальта опять же проигрывают. Впрочем, это — одни и те же. И вот предыдущего мэра, Логинова, как раз сейчас привезли в Красноярск судить — вменяют взятки более чем на четверть миллиарда. Год назад его арестовали (при обыске дома, как сейчас выясняется из обвинения, нашли лишь 2 млн рублей и 29 тыс. юаней — в портфеле в электрощитовой на первом этаже особняка), вывезли в Москву, сейчас этапировали обратно. Похудел, одет по-прежнему в вещи бренда Boss. Вместе с ним судят бывшего первого вице-мэра Алексея Давыдова. Вину оба не признают (при этом, находясь на одной скамье, друг на друга не смотрят), трое других фигурантов чиновничьего дела (посредники в передаче денег, ответственные за обналичивание, а также за победу нужных структур в муниципальных тендерах) во всем сознались, еще один фигурант, руководитель управления, выпал из окна 11-го этажа регионального следкома (бывшего Дома печати) еще позапрошлой зимой и скончался.

265 млн — общая сумма, но эпизодов несколько. Хотя схема одна: десятипроцентные откаты за дорожные ремонты. Ничего

нового, классика жанра, поражает, пожалуй, лишь то, что одна из засветившихся на покупке контрактов и руководителей мэрии строительная компания — СПК «Сфера» Абилфаза Аллахярова — продолжает как ни в чем не бывало благоустраивать центральные улицы Красноярска. После всех разоблачений и крахов чиновничьих судеб.

Дружбу мэрии с этим подрядчиком городская общественность обсуждает много лет, однажды мэрии пришлось даже потребовать от «Сферы» обратно 22 млн (за парк в Солнечном, на окраине города, — устроить его там пообещали Путину на прямой линии в 2019-м), однако общий счет освоенных «Сферой» муниципальных денег идет на миллиарды.

Как раз благоустройство и обновление «Сферой» этих перекопанных улиц (Диктатуры пролетариата и Кирова), уничтожение на них парковок, а на первой вовсе одной из полос движения и взбеленило город; вот и сейчас, не видя на всем протяжении проползаемого мной пути ни одной аварии, я всё же думаю, что впереди эти самые дорожные работы. Их любят вести не тогда, когда дороги свободны, а когда это удобно ремонтникам.

Дорожные откаты для чиновников, как и бензин для остальных — те самые блага, которые ограничены, — система замкнута на себе. В кризисы, когда всего на всех не хватает, надо выезжать и биться за благо с ближним. Примитивно и архаично.

До Логинова с Верещагиным те же самые улицы расширяли и устраивали парковочные карманы.

В общем, сплошь, накладываясь, русские циклы. Бордюры сменить — их птицы поклевали и на них нагадили, заборы и заборчики можно просто и тупо то ставить, то убирать, прижившиеся деревья спиливать и высаживать новые. Так жизнь и протечет. А угнетенные автомобилисты — будто они не платят налоги и априори что-то должны этому мэру, этому губернатору, вообще всей власти — будут стоять, проводя в пробках годы. Закончат латать улицу Калинина, снова начнут Маерчака, третий раз за пять лет, или снова Брянскую, потом снова Калинина, и так всю не столь уж долгую жизнь — пробка ниоткуда в никуда. А после смерти, как тут говорят, жители Красноярска попадают в рай или обратно в Красноярск. Люблю его.

Вероятно, это не время — место такое. Движение по замкнутому кругу. По сути, а то и по факту стояние. Добираюсь, наконец, до причины (но лишь одной из): на Калинина которую неделю продолжают работать дорожники — укладывают асфальт, пуская машины в один ряд. Миновав «узкое горлышко», вновь встаю в пробку.

Из колеи никуда.

Красноярск